

Паулю Р.

29/III-87

СОБЕСЕДНИК
г. Москва

29 марта 1987 г.

ОТКРОВЕННЫЙ СОБЕСЕДНИК

ТВОЯ ЖИЗНЬ - ТВОЙ СЦЕНАРИЙ

Народный артист СССР, популярный композитор **Раймонд Паулс** поражает работоспособностью и неумейной жаждой двигаться, действовать, стремлением поспевать за бегом времени, нет — опережать его в своем творчестве. Парадоксально, наверное, звучит, но как раз времени Паулсу не хватает.

В течение нескольких дней рядом мне доводилось наблюдать за ритмом жизни маэстро. Невольно подчиниться ему. Ощущаешь, какой мощью и заряжающей силой обладает потенциал его энергодействия, сколь велико притяжение его обаяния. Задала и задавала вопросы. Из ответов и сложился этот, на первый взгляд странный, монолог Раймонда Паулса.

— Мой собственный опыт, ошибки молодости, за которые приходилось расплачиваться долгие годы, думаю, дают мне право утверждать: каждый человек создает для себя образ жизни по сценарию, написанному собственной рукой. Еще в детстве мне запомнились строки Яниса Райниса:

Крепко стой,
Продолжая прежний бой!
В сотнях всяческих личин
Враг у тебя один.
По духу своему себя слепаю,
Свой мир я сам себе возьму.
Сам близких выберу себе

и сам
Замыслил и создам свою
судьбу.

Случилось так, что в 14-летнем возрасте мне разрешили играть на танцах в кафе и в ресторанах. В пятнадцать я уже свободно импровизировал на рояле. Джаз вошел в мою жизнь — я наслаждался им, горел его ритмами. Но кроме джаза вошло кое-что и другое. Играть в то время джазовую музыку можно было только в тех самых заведениях, о которых я упоминал. И жизнь катилась вроде бы прекрасная и вольготная — играй и пей: водки везде хоть залейся. А кто не поднесет рюмку пианисту-мальчишке?

Привык. Затянуло. Играл, пил, пропускал занятия в консерватории, по утрам страдал похмельем, «поправлял» голову, а вечером снова пил.

Не представляю, как сумел сдать государственные экзамены — каким-то чудом собрался. Получил диплом и даже предложение поступить в аспирантуру Ленинградской консерватории. Отказался. А спустя некоторое время меня за пьянство выгнали из филармонии. Снова играл в «кабаках» и снова пил.

Так и спился бы. Но какая-то звезда вела меня. В какой-то момент, как удар молнии, меня потрясла мысль о том, что я — на грани выбора: пить или жить. И третьего не дано. К тому времени меня мало кто принимал всерьез — и как музыканта, и тем более как композитора. Вот эти немногие, наверное, и спасли меня. Они говорили: «Посмотри, как ты опустился! Ты должен вырваться из «бесовского круга». Хотя бы попробуй...».

И я лег в больницу. Не могу сказать, что помогало больше: медицина или то, что я там увидел. Вся эта интеллигентная в прошлом публика — опустившаяся, безвольная, несчастная, с трясущимися руками... Кошмар! Когда спустя полтора месяца врач сказал мне: «Иди домой!» — я бегом помчался к троллейбусу. Так в возрасте 27 лет и 7 месяцев — дату запомнил точно — я принял бесповоротное решение: никогда и ни капельки. Статьи, вскоре так же решительно отказался и от курения.

Однако самое трудное только начиналось. Окружающие считали меня отпетым пьяницей. Ушло немало времени и сил на то, чтобы доказать: это не так — я начал новую жизнь. И трудно было уйти от прежних «веселых компаний», и порвать со старыми знакомыми, которые с укоризной поглядывали на меня и говорили в том плане, что, мол, «непьющий человек подозрителен» и что «от рюмочки винца ничего худого не будет». Но я помнил предостережение врача-нарколога: «Гораздо труднее, чем не пить, постоянно контролировать себя...». И я боролся. Я вкусила уже прелесть трезвости. Когда голова абсолютно светла и в ней бьются мотивы и ритмы, и хочется ра-

ботать как одержимому. И, главное, твоя работа нужна людям — помогает им жить... Нет, я уже не мог вернуться назад.

Я поступил просто — с головой ушел в работу. Отказался от свободного времени вообще. Уединился и писал, писал... Позже один из моих друзей — скульптор — открыл для меня сказочный мир живой природы, научил «форелить». Мы поднимались на рассвете, забирались в какую-нибудь глушь. Бродили по берегам прозрачных рек, по лесам, рыбачили, наслаждались тишиной. И в этой тишине прислушивались к сказочным ритмам жизни первозданной природы.

Сейчас с позиции прожитых лет я могу сказать: от рюмки вина до пьянства и до алкоголизма — не такая уж долгая дорога. А для некоторых — просто короткая. И запустить болезнь легко — куда труднее вылечить. Помочь может только собственный характер. А воспитывают его та же воля и тот же характер.

И, думаю, приобщение к спорту здесь очень важно. Знаю, многим занятия бегом, лыжами, плаванием, другими физическими упражнениями

помогли преодолеть свои слабости. Ведь человеку, отказавшемуся от алкоголя, очень важно найти увлечение, которое захватит его целиком. Спорт, конечно же, именно такое увлечение.

Наблюдаю за деятельностью клубов трезвости. Вижу: чаще посещают их люди непьющие. А как было бы важно, чтобы клубы стали помощниками для тех, кто как раз пьет, очень хочет избавиться от пагубной привычки, но не может сделать это в одиночку. И как было бы хорошо, чтобы клубы, пропагандируя отказ от водки, предлагали что-то конкретное взамен. Тот же спорт. Скажем, клубы могли бы организовать спортивные занятия: арендовать теннисные корты, дорожки в плавательном бассейне, наладить тренировки по бегу, туристские походы...

К спорту я непосредственно отношения не имею. Но мир искусства и мир спорта мне кажутся очень близкими. И тот и другой требуют полной самоотдачи и профессионализма в лучшем смысле этого слова. И в спорте, и в искусстве зрителя привлекают азарт, темперамент, мастерство игроков и исполнителей и, конечно же, зрелищность. Я, скажем, с огромным удовольствием слежу за футбольными и баскетбольными матчами. Ведь «болеть» на трибуне стадиона — тоже черпать столь необходимые здоровому человеку положительные эмоции. И как каждый нормальный человек, испытываю потребность в смене умственной нагрузки на физическую. Только носит моя физическая нагрузка больше практический характер — на мне лежит множество чисто мужских дел в загородном доме. Как говорится, ближе к земле, ближе к дровам...

Мне приходилось слышать от разных людей, что спиртное помогает снимать стрессы, отключаться от назойливых проблем, притупляет боль, усталость, расковывает в компании... Те, кто исповедуют эту теорию, обманывают себя. Во всяком случае, сам я от того, что уже больше двадцати лет не знаю вкуса спиртного, ущербным себя не чувствую. Скорее наоборот. Веселье и общению с друзьями это несколько не мешает. Но главное — я могу в полную силу работать: гастролировать, участвовать в передачах, звукозаписях, сочинять музыку... Работать в полную силу — вот что сейчас очень важно.

Записала монолог
Т. СЕКРИДОВА.